

Москва

«Алексей Гранатинский» искусство 2/III 88

ТЕАТРАЛЬНАЯ КУЛЬТУРА

г. Москва

2 АВГ 1988

«ОТДАЙТЕ два билета! Не ходите на «Гамлет». Это совсем не смешно, конец плохой, режиссер никчудный, да еще сидеть 5 часов!» Отчаявшийся, но веселый молодой парень, сев на плечо своему товарищу, плывет над головами обладателей билетов, толпщихся перед контролем... Это стиль Авиньонского театрального фестиваля — стихийные представления по поводу и без повода. К тому же попасть на главную театральную площадку фестиваля — Почетный двор бывшего Папского дворца — могут свыше двух тысяч человек. Так что настоячивые молодые люди в конце концов пройдут внутрь, чтобы посмотреть «несмешиного Шекспира».

Много всевозможных фестивалей искусств, особенно летом, проводится во Франции, но такой — один. Думаю, что Авиньон уникален и в мировом плане. У него проверенный временем возраст — 42 года. У него две обширные параллельные программы. Одна официальная, куда входят в этом году около 340 представлений, включая 30 драматических спектаклей. И неофициальная — «Офф», это 400 драматических спектаклей, в основном провинциальных или не очень известных коллективов.

...Жизнь улицы и театра здесь неразделима. Повсюду встречаешь актеров, которых только вчера видел на сцене. К ним легко подойти, поздравить, что-то спросить. Мостовые усыяны брошенными программками, пригласениями афишами спектаклей, которые раздают направо и налево представители приехавших в Авиньон театральных групп. Огромное число пародистов выступает на улицах. Разыгрываются моноспектакли, выбирают себя жертвы фокусники. Полиция зорко наблюдает за карманными ворами...

Вместе с тем карнавалый характер авиньонских улиц — просто естественный фон для тщательно подготовленной основной программы. Известный театровед из США Джудит Миллер, влюбленный в Авиньонский фести-

валь, отмечает тенденции этого лета:

— В 40—50-х годах фестиваль служил как бы легкой площадкой для того, что шло в Париже в течение сезона. Потом все изменилось, спектакли стали ставиться специально для Авиньона. И уж если они успешны, то ватем их показывают в тур-

Мне довелось как-то поместить Авиньон на несколько часов, чтоб подготовить репортаж о трудовом конфликте, разыгравшемся на одной из угольных шахт в ста километрах от театрального города. Бастующие шахтеры уже три месяца не уходят из-под земли, настаивая на своих требованиях. Так вот

Кислород Авиньона

не или осенью и зимой в столице. В этом году был сделан тщательный отбор авторов и режиссеров. «Гамлет» и «Зимняя сказка» Шекспира на сцене Почетного двора — это возвращение к традициям фестиваля. Его основатель — актер и режиссер Жан Виллар хотел ставить в Папском дворце классику. В этом году дирекция фестиваля сделала упор на советский театр. Состоялось от-

В АВИНЬОН привезли свои два спектакля Анатолий Васильев и Олег Табаков. Но советское присутствие на фестивале вышло далеко за рамки этих работ. Несколько дней подряд шли дебаты публики с советскими театральными деятелями — режиссерами и драматургами, сменявшими друг друга на фестивале. По оценке дирекции, никогда раньше на подобных встречах не было такого количества заинтересованных слушателей, впервые дискуссии выходили за узкопрофессиональные рамки. Главный успех пришелся на долю А. Васильева — спектакль «Шесть персонажей в поисках автора» Л. Пирранделло. Режиссер вообще стал чуть ли не главным героем французской прессы в эти дни.

даже там, на этой шахте, меня спрашивали: «Ну, как там Васильев? Видели? Все хорошо идет у него?»

Конечно, не только Франция, но и весь мир все ближе узнает сегодня советский театр, кино, живопись. Осенью Париж должен увидеть подряд несколько спектаклей: придет МХАТ, Ленинградский Малый драматический театр, сынов А. Васильев со спектаклем «Серсо»... Но это все же будут гастрольные или менее традиционные. В Авиньоне же наше участие имело принципиально иное значение: чувствовалось, что слово, произнесенное здесь советским режиссером, актером, драматургом, стоит в несколько раз дороже, чем обычно. И волны от него разойдутся дальше, чем обычно, создавая определенное мнение о нас.

Уверен, что еще много лет здесь будут вспоминать: «А вот в тот сезон, когда здесь были русские...» Появится новая отправка точка для сравнения — так же, как прошедшие здесь в свое время спектакли с Жераром Филипом, работы Антуана Витеза или Питера Брука. Мы как бы влились в этот французский и одновременно европейский театральный процесс, заняв в нем подобающее место.

К ОНЕЧНО, и раньше ступала по древней авиньонской земле нога советского человека. Но не было такого уровня нашей вовлеченности в этот театральный праздник. В плане не только нашей отдачи, но и освоения французского опыта организации подобного фестиваля. Не у меня одного возник вопрос: а почему бы не у нас? Я попросил нескольких советских участников Авиньонского фестиваля поделиться своими соображениями на этот счет. Александр Галин:

— У нас в стране имеются все театральные возможности для такого фестиваля. Площадка Авиньона напоминает русские армарочные площади. У нас тоже существовали когда-то традиции таких представлений. Мы привыкли рассматривать фестивали как мероприятия, где каждая неожиданность воспринимается как ЧП. Здесь же напротив — ждут неожиданностей. Думаю, что наш Союз театральных деятелей обладает и общественной, и интеллектуальной силой, чтобы организовать фестиваль.

Анатолий Васильев:

— Нам трудно проводить подобные крупные фестивали. Такого веселья, какое из себя представляет фестиваль в Авиньоне, нам не потянуть. Но фестиваль с участием больших актеров был бы достоин нашей страны. Таким может стать предстоящий Чеховский фестиваль.

Олег Табаков:

— Я испытываю чувство черной зависти, глядя на этот серьезный, удивительно хорошо подготовленный фестиваль. По спектру представленных течений он самый значительный в мире и дает представление о реальной картине европейского театра.

Что касается отношения к нам, то я ощущаю какую-то неорганизованную, непридуманную нежность. Невозможно было представить себе такое во Франции три года назад. Сейчас пора не только надежд, но и надежд на нас. Здесь понимают, что мы крепко связаны друг с другом.

Дмитрий ЯКУШКИН.

(Корр. АГН и «Советской культуры»).
ПАРИЖ—АВИНЬОН.